

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Я З Ы К О З Н А Н И Я

ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ СЛОВАРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград
1969

Редакторы

В. М. НАДЕЛЯЕВ, Д. М. НАСИЛОВ,
Э. Р. ТЕНИШЕВ, А. М. ЦЕРБАК

ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ СЛОВАРЬ

*Утверждено к печати
Институтом языковедения АН СССР*

Редакторы издательства Н. А. Никитина и Н. П. Рычкова
Художник М. И. Разулевич
Технический редактор О. А. Мокеева

Сдано в набор 13/V 1968 г. Подписано к печати 14/XII 1968 г. РИСО АН СССР
№ 32-140В. Формат бумаги $70 \times 108^{1/16}$. Бум. л. $22^{3/8}$. Печ. л. $44^{3/4} = 62.65$ усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 93.16. Изд. № 3461. Тип. зак. № 868. Тираж 6000. Бумага № 1.

Цена 5 р.

Ленинградское отделение издательства „Наука“. Ленинград, В-164, Менделеевская
лин., д. 1

1-я тип. издательства „Наука“. Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ПРЕДИСЛОВИЕ

Древнетюркский словарь (ДТС) составлен на основе накопленного в течение ряда десятилетий словарного материала, извлеченного из памятников древнетюркской письменности VII—XIII вв., весьма разнообразных по своему характеру и содержанию, географической и исторической принадлежности. Настоящий Словарь является первой попыткой такого полного сведения сохранившейся в этих письменных памятниках лексики древних тюркских языков и диалектов.

Работа в области тюркской исторической лексикографии началась в нашей стране около ста лет тому назад. На первых порах в центре внимания оказались памятники староузбекского языка XIV—XVI вв. В 1868 г. В. В. Вельяминовым-Зерновым был полностью издан анонимный словарь среднеазиатского «чагатайского» языка «Абушка». Вслед за ним появился «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий» (1869—1871 гг.), составленный Л. Э. Будаговым. Материалы этих словарей были использованы позже В. В. Радловым и вместе с другими «чагатайскими» источниками вошли в его известный «Опыт словаря тюркских наречий», изданный в 1888—1911 гг.

В конце XIX в. после дешифровки орхоно-енисейских памятников и открытия древнеуйгурских рукописей развернулось их интенсивное изучение. В. В. Радлов, начавший первым в России публикацию и исследование этих памятников языка, сразу же включил некоторые древнетюркские материалы в «Опыт словаря тюркских наречий».

Свои многолетние занятия лексикой древнетюркских языков В. В. Радлов обобщил затем в большом Уйгуро-немецком словаре, печатание которого началось при жизни автора, но было прервано на 96 стр. (отпечатаны буквы а, ä и часть ы, і).¹ В Словаре отражена лексика всех изданных самим В. В. Радловым древнеуйгурских памятников и появившихся к тому времени изданий Ф. В. К. Мюллера и А. Лекока, а также некоторых рукописных фрагментов из фондов Азиатского музея. В качестве параллелей к отдельным словам приводились материалы орхоно-енисейских памятников.

В 1927 г. в Академии наук СССР была начата подготовка к переизданию «Опыта словаря тюркских наречий» В. В. Радлова, для внесения дополнений и исправлений в который была образована авторитетная комиссия.² Несколькоими годами позже, ввиду появления ряда словарей по живым тюркским языкам, было решено не переиздавать «Опыт словаря...» В. В. Радлова в полном объеме, а ограничиться опубликованием на его основе материалов по древнетюркским языкам, использовав при

¹ Рукопись этого Словаря ныне хранится в ЛО Архива АН СССР, фонд 177, опись 1, №№ 80, 82, 90.

² См.: Изв. АН СССР, VI серия, 1927, № 18, стр. 1684; 1687; 1688—1694; 1697; 1699—1701; 1705—1706.

этом Уйгуро-немецкий словарь и новейшие публикации памятников. Под руководством и при участии С. Е. Малова, одного из крупнейших в нашей стране знатоков древнетюркских языков, была начата расписка ряда источников и составлена картотека из нескольких десятков тысяч словарных карточек, на основе которой и предполагалась лексикографическая работа. Материалы этой картотеки впоследствии легли в основу картотеки данного Словаря.

Важным этапом изучения древнетюркской лексики явились глоссарии, включенные С. Е. Маловым в его известные труды по древнетюркским языкам.

Работа над составлением данного Древнетюркского словаря была начата по инициативе и при участии А. К. Боровкова, возглавившего группу составителей (в нее вошли в основном сотрудники сектора алтайских языков ИЯ АН СССР и сотрудник сектора тюркских языков Э. Р. Тенишев) с августа 1958 г. по ноябрь 1962 г., когда внезапная смерть прервала его работу над этим Словарем. К этому времени было закончено составление картотеки ДТС, при котором весь ранее накопленный материал пришлось заново пересмотреть и частично сверить по источникам. Ряд источников был расписан заново с учетом новых их изданий.³

А. К. Боровков написал инструкцию для составителей и успел прочитать несколько авторских листов, подготовленных ими к тому времени, сделал необходимые частные поправки и общие указания. По его поручению В. М. Надеяев, впоследствии один из четырех редакторов Словаря, отдававший много сил также организационной работе в группе составителей ДТС, подготовил проект графической передачи древнетюркской лексики и разработал структуру словарной статьи. В ходе работы над Словарем эти правила графической передачи древнетюркского лексического материала, а также некоторые вопросы структуры словарной статьи были уточнены и усовершенствованы общими усилиями как редакторов Словаря — Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака при участии В. М. Надеяева, который написал позже Памятку составителям ДТС, так и всего авторского коллектива при содействии видных специалистов-языковедов.

Составительская работа была закончена в 1965 г., после чего началось редактирование словарных статей редакторами Словаря.

* * *

Авторы-составители словарных статей: Т. А. Боровкова (буквы l, n, r, v, z), Л. В. Дмитриева (буква s), А. А. Зырин (буквы č, m, ž, ž̇), И. В. Кормушин (qa I—qan-, qara I—qaraqunaz), Н. И. Летягина (qana—qar—III, qarar—qazuq II, буква š, tur—tüpütlän-), В. М. Надеяев (a—alpliq), Д. М. Насилов (alq—arqant, bod I—büz, буква p, qirza—quzqaq, tür—tüzüş-), Э. Р. Тенишев (ba—bivaliq), Л. Ю. Тугушева (arqar I—ažuqluγ, буквы d, δ, ta—tupunluγ), А. М. Щербак (буквы ā, e, f, g, γ, h, ħ, i, ī, j, k, o, ö, u, ü, χ).

Словарные статьи отредактированы В. М. Надеяевым (alq—ažuqluγ, буквы b, č, d, δ), Д. М. Насиловым (буквы l, m, n, o, ö, qa I—qazuq II, r, s, š, tur—tüpütlän-, u, ü, v, χ, z, ž, ž̇), Э. Р. Тенишевым (a—alpliq, буквы ā, e, f, g, γ, h, ħ, i, ī, j, k), А. М. Щербаком (буква p, qirza—quzqaq, ta—tupunluγ, tür—tüzüş-). В предварительном редактировании

³ Более поздние издания древнетюркских памятников в ДТС использовались не полностью.

отдельных частей Словаря участвовали И. В. Кормушин (ĉab—ĉġar-) и Л. Ю. Тугушева (qırza—qızraq).

Коллектив авторов ДТС выражает всем лицам, знакомившимся с их работой на различных ее этапах и способствовавшим своими замечаниями и пожеланиями улучшению как Словаря в целом, так и отдельных его частей, свою глубокую благодарность.

Авторы-составители признательны Л. Г. Герценбергу, С. Г. Кляшторному, В. А. Лившицу, Б. И. Панкратову, О. И. Смирновой, С. Е. Яхонтову за консультации по этимологиям и толкованиям целого ряда слов в Словаре, а также К. Ф. Старковой за специально выполненный ею перевод с арабского фольклорных текстов из Словаря Махмуда Кашгарского, который они учитывали в своей работе.

Создание Древнетюркского словаря не могло быть осуществлено без предварительной долголетней и кропотливой работы, в результате которой усилиями многих тюркологов разных поколений, штатных и нештатных сотрудников Академии наук СССР, в том числе и ряда авторов-составителей, была накоплена картотека ДТС. Сердечная благодарность каждому из участников этой работы.

Особую признательность авторский коллектив Словаря выражает официальным рецензентам ДТС — члену-корреспонденту АН СССР А. Н. Кононову и доктору филологических наук Э. В. Севортыану, обстоятельные суждения и ценные критические замечания которых о Словаре (по частям и в целом) немало способствовали его улучшению, а также членам кафедры тюркской филологии Института восточных языков при МГУ им. М. В. Ломоносова — профессору В. М. Насилову, доценту Э. А. Груниной, доценту С. А. Соколову и другим, обсудившим на своем заседании отдельные части Словаря и представившим свой отзыв.

* * *

Этимологические разработки, а также проверка и окончательная редакция имеющихся этимологий заимствованных слов в тексте ДТС принадлежат: Л. Г. Герценбергу (санскритские и иранские), Б. И. Панкратову (тибетские), С. Е. Яхонтову (китаизмы). Л. Г. Герценбергу и С. Е. Яхонтову принадлежат соответствующие разделы Введения о подаче заимствованных слов.

Вводная часть (Введение, Список источников) написана В. М. Надежлевым и И. В. Кормушиным.

Приложения к Древнетюркскому словарю составили:

I. Список слов с указанием их диалектной принадлежности по словарю Махмуда Кашгарского — Т. А. Боровкова, Л. В. Дмитриева, И. В. Кормушин.

II. Указатель грамматических форм (аффиксов и аналитических конструкций) — по материалам, подготовленным Т. А. Боровковой, Л. В. Дмитриевой, И. В. Кормушиным, — В. М. Надежлев.

IV. Addenda et corrigenda — Д. М. Насилов.

Просим читателей Словаря все свои замечания, дополнения и пожелания направлять по адресу: Ленинград, В-164, Университетская наб., 5, АО Института языкознания АН СССР, Сектор алтайских языков.

ВВЕДЕНИЕ

Древнетюркский словарь представляет собой свод той лексики, которая сохранилась в многочисленных тюркоязычных памятниках VII—XIII вв., изданных за последние восемьдесят лет в различных странах. Словарь содержит около 20 000 слов и устойчивых словосочетаний, включая имена собственные, географические и этнические наименования.

Древнетюркский словарь является переводно-толковым словарем. Значения регистрируемых в нем слов древнетюркских языков объясняются словами современного русского языка. Довольно часто такие объяснения, учитывая трудности понимания специфических реалий и понятий, содержат элементы энциклопедического толкования. Объяснение слов и словосочетаний иллюстрируется цитатами из текстов памятников с переводом и указанием источника цитации.

В ходе работы над Словарем были пересмотрены чтения и толкования отдельных мест в текстах древнетюркских памятников.

Для отдельных категорий слов дается краткая грамматическая характеристика. В приложении дан указатель грамматических форм (аффиксов и аналитических конструкций), встречающихся в используемых в качестве источников ДТС памятниках (см. Приложение II).

Древнетюркский словарь рассчитан прежде всего на лингвистов-тюркологов в качестве пособия при чтении древнетюркских текстов и исследовании лексики и грамматики тюркских языков, а также на широкий круг представителей других специальностей.

Общая характеристика источников. Хронологически источники ДТС ограничиваются главным образом рамками VII—XIII вв. Нижняя граница определяется на основании приблизительной датировки древнейших рунических и манихейских памятников эпохи первых тюркских каганатов. К середине XIII в. в результате монгольского нашествия произошли значительные миграции тюркских народов. Это повлекло за собой резкое изменение языковых и диалектных границ, вызвавшее впоследствии смешение языковых особенностей. С указанного времени на базе новых языковых коллективов начинают складываться и новые литературные центры: Средняя Азия и Хорезм, Поволжье, Крым, Малая Азия. Поэтому письменные памятники VII—XIII вв. оказываются обособленными, а период до XIII в. в известной мере автономным в истории тюркских языков. Указанные обстоятельства позволили при отборе источников ограничиться эпохой до монгольского нашествия.

Круг памятников в пределах указанных хронологических рамок определялся отчасти под влиянием тюркологической традиции, по которой со времен В. В. Радлова к древнетюркским относят предпочтительно памятники центральноазиатского ареала. В виде исключения в число источников ДТС введен ряд памятников или отдельных списков, относящихся к более поздней — послемонгольской, или среднетюркской эпохе. Поэма «Qutadqu bilig», написанная в XI в., сохранилась в поздних списках. В ДТС, помимо текста Наманганской рукописи XIII в., широко привлекаются также Каирская (XIV в.) и Гератская (XV в.) рукописи, поскольку лексические рас-

хождения между этими тремя списками в целом незначительны, а ввиду отсутствия критического текста поэмы выключить инновации XIV—XV вв. при работе над Словарем представлялось весьма затруднительным. На этом же основании используются поздние списки поэмы «Atābāt-ul-ḥaqājīq» Ахмеда Югнекского. В число источников вошло также несколько древнеуйгурских памятников (ряд юридических документов, фрагментов религиозного и астрологического содержания), которые хотя и относятся ко времени позднее XIII в., однако сохранили благодаря непрерывности уйгурской письменной традиции древние языковые особенности. Здесь представлены и списки ряда сутр и прежде всего крупнейший уйгурский памятник сутра «Suvārṇaprabhāsa» («Altun jaruq»), наиболее полная рукопись которой восходит к XVII в. При этом учитывалось то обстоятельство, что культовое назначение подобной литературы приводило к канонизации текстов и консервации в позднейших списках языка времени создания памятника.

Памятники, послужившие источниками ДТС, различны по своему характеру и содержанию; по типу письма их можно подразделить на пять групп: памятники орхоно-енисейской, арабской, уйгурской, манихейской письменностей и письменности брахми.

Памятники орхоно-енисейской (рунической) письменности, наиболее древние, представлены прежде всего шестью крупными надписями на стенах: памятник в честь Кюль-Тегина, памятник Бильге-кагану (~ хану Могилян), памятник в честь Тоньюкука, Онгинский памятник, памятник Моюн-чуру и памятник Кули-чуру. Наряду с крупными памятниками имеется значительное количество (свыше ста) более мелких надписей, порой фрагментарных, трудно поддающихся дешифровке и переводу. Сохранилось также несколько рукописей: фрагменты религиозного и магического содержания, среди них один довольно крупный — «İrq bitig» («Гадательная книжка»). Указанные памятники орхоно-енисейской письменности (подробнее см. Список источников) используются как источники ДТС в различной степени в зависимости от их сохранности и надежности чтения. Некоторые алтайские, енисейские памятники, памятник из Кой-Сары, Кара-Тала и др. не были отражены в картотеке ДТС и включены в список источников в целях кодификации рунических надписей.

Вторую группу источников ДТС составляют три крупных древнетюркских памятника письменности на основе арабского алфавита. Это прежде всего словарь Махмуда Кашгарского, который составлен в XI в. на основе записей живого словоупотребления, правда, обличенного часто в рамки искусственных синтаксических конструкций и поданного по схеме классической арабской грамматики, мало удобной для описания тюркских языков. Он содержит также множество поговорок и стихов из народных эпических песен и некоторые наблюдения над языковыми особенностями древнетюркских языков и диалектов. Ценными и обширными в части словарного запаса являются также литературные произведения XI в. — поэмы дидактического содержания, «Qutadḡu bilig» и «Atābāt-ul-ḥaqājīq», дошедшие и в списках уйгурским письмом.

Памятники третьей — уйгурописьменной — группы в основной своей массе представлены переводными буддийскими религиозными произведениями. Наиболее крупным среди них является сутра «Suvārṇaprabhāsa» объемом около 700 страниц, переведенная на древнеуйгурский язык с китайского и имеющая, видимо, поэтому несколько своеобразный синтаксис, но сохранившая, бесспорно, древнюю лексику и древние грамматические формы. На IX—X вв. как время перевода указывает фонетический облик заимствованных китайских слов. Помимо перевода

сутры «*Suvarṇaprabhāsa*», имеется ряд других переводных сочинений: сутра «*Sekiz jūkmäk*», сутра «*Tiṣṭvustik*», «*Kuanṣi-im pusaṛ*», «История о принципах Кальянамкара и Папамкара». К религиозной литературе не только буддийского, но и манихейского и христианского содержания относятся многочисленные фрагменты, изданные в сериях «*Türkische Turfan-Texte*», «*Uigurica*», «*Türkische Manichaica aus Chotscho*».

Очень важными источниками, отразившими бытовую лексику древних тюрков, являются хозяйственные документы — долговые расписки и обязательства, купчие и т. п., в основном изданные В. В. Радловым и С. Е. Маловым в книге «Памятники уйгурского языка». Ценными с точки зрения отражения бытовой лексики являются также переводные лечебники.

К памятникам уйгурского письма также относится перевод с китайского языка жизнеописания буддийского монаха-путешественника Сюаньцзяна, отрывки из V и VII глав которого изданы А. Габен. В число источников этой группы входит памятник более позднего времени — «Легенда об Огуз-кагане».

Четвертая группа источников ДТС — памятники манихейского письма. Здесь следует выделить «*X^aästvānift*» («Покаянная молитва манихейцев»), один из списков которого выполнен также и уйгурским письмом. Остальные памятники представлены фрагментами. Тексты манихейского содержания, изданные в сериях «*Türkische Turfan-Texte*» и «*Türkische Manichaica aus Chotscho*», написаны как манихейским письмом, так и уйгурским, поэтому указанные издания (серии) упоминались и при перечислении памятников уйгурского письма.

Использованные в ДТС памятники пятой из древнетюркских систем письма — письменности брахми — весьма немногочисленны: это пятнадцать фрагментов различного, в основном религиозного содержания, изданные А. Габен.

Отдельные тюркоязычные памятники других типов письма (согдийского, сирийского, тибетского, китайского и др.) не приведены в качестве источников ДТС.

О словнике Древнетюркского словаря. Задачей словника настоящего Словаря является регистрация всех слов, встречающихся хотя бы в одном из привлекаемых памятников. Однако ДТС нельзя отнести к словарям типа *thesaurus*, так как в словарной статье не отражается каждое словупотребление и не регистрируется их общее число. Вместе с тем выделение значений опирается на анализ всех зафиксированных в картотеке случаев употребления данного слова, и поэтому семантическая разработка слова является достаточно полной.

Тюркская языковая область в период создания памятников, послуживших источниками Словаря, несомненно представляла собой обширный регион самостоятельных языков или диалектов. Поскольку классификация памятников по их языковой принадлежности пока отсутствует и цитаты в словарных статьях не могли быть подобраны по принципу отражения употребления слов в разных древнетюркских языках или диалектах, языковое разнообразие текстов не нашло отражения в словарной статье ДТС. Цитаты подбирались в основном так, чтобы раскрыть значение слова или особенности лексического и грамматического его окружения. Количество иллюстративных примеров ограничивается в ДТС 2—3, иногда 4—5. Словарная статья при таком подборе цитат не отражает лексического облика слова во всей его полноте в каждом из древнетюркских языков в отдельности, а представляет сводку значений слова по разным памятникам и на протяжении длительного исторического периода в 6—7 веков.

Структура словарной статьи. Словарная статья в ДТС строится по следующей схеме: заглавное слово—этимологическая справка—грамматическая помета—толкование заглавного слова—иллюстративный материал—устойчивые словосочетания с заглавным словом—отсылки. Из дальнейшего описания станет ясно, в каких случаях отдельные компоненты этой схемы могут отсутствовать.

Словарные статьи в Древнетюркском словаре расположены в алфавитном порядке своих заглавных слов, набранных полужирным шрифтом прописными латинскими буквами; греческие буквы в них по начертанию строчные.

В качестве отдельных словарных статей даются графические варианты, если эти варианты могут отражать межтюркские фонетические соответствия (например, отдельными статьями даны: **ADAQ, AǰAQ, AJAQ, AZAQ; QOJ, QOĴ, QON; AQSAQ, AXSAQ; EB, EV**) и опираются на устойчивые приемы написания в той или иной системе письменности. Не поддающееся учету употребление в памятниках уйгурского письма согласных *t* и *d* привело к тому, что буквенное отображение слова в ДТС выбиралось по данным памятников арабской письменности, в которой употребление указанных согласных довольно четко разграничено, иначе говоря, возможное уйгурское написание **ataq** не имеет отдельной словарной статьи и соответствующие примеры приводятся в статье **adaq**. Самостоятельную разработку получили слова с различной огласовкой корня по долготе, по ряду гласного и по *ʔ*-огубленности (**AT, ĀT; BUTAQ, BUTĪQ; QOĴĪN, QOĴUN; AMTĪ, EMTĪ; ARUT, URUT**). Исключение составляют слова с огубленными гласными разного подъема, но одного ряда: для них приводится один основной вариант; например, слово со значением 'народ', 'племя' получило разработку в статье **BODUN**, а с возможного чтения **BUDUN** сделана отсылка на принятое чтение с пометой *см.* Кроме того, помета *см.* употребляется в тех случаях, когда делается отсылка с ошибочного чтения на чтение, признаваемое составителями более правильным.

Орфографические варианты написания слов без гласного, например уйгурское написание **bk** слова **bek** 'крепкий', в Словаре обычно не фиксировались.

В качестве заглавных слов берутся основы слов, различные производные основы не объединены в гнезда. В самостоятельных словарных статьях получили разработку залоговые и однопорядковые с ними глагольные формы, формы на *+liq, +liŷ, +siz* и уменьшительно-ласкательные формы имен существительных и прилагательных. В самостоятельных статьях разработаны падежные формы местоименных слов. Знаком глагольной основы служит дефис, основы остальных частей речи и частицы речи — без дефиса.

Омонимы даются отдельными статьями и обозначаются римскими цифрами. Глагольные основы не включаются в число омонимов других частей речи, так как графически отличаются от них дефисом; в необходимых случаях глаголы имеют свой счет омонимов. Например:

- AĴ** I голодный. . . .
AĴ II милость. . . .
 . . . . .
AĴ- I открывать. . . .
AĴ- II изголодаться. . . .

Имена собственные, этнонимы и топонимы приводятся с соответствующими пометами в отдельных от нарицательных имен статья преимущественно без подтверждающих цитат. Имена собственные в цитатах набраны вразрядку.

В случае, когда древнетюркское слово предполагается заимствованным, вслед за заглавным словом в квадратных скобках помещается этимологическая справка, указывающая на слово, послужившее источником заимствования, или только на язык — источник заимствования.

Арабские и персидские исходные слова передаются в написании арабским алфавитом без транскрипции.

Для слов индийского и иранского (кроме персидского) происхождения в бесспорных случаях дается указание на язык — источник заимствования и приводится слово в традиционной для этого языка транслитерации. Как правило, реконструкция слов, не приведенная в основных лексикографических пособиях, не проводилась; в отдельных наиболее прозрачных случаях приводится реконструированное слово со знаком *; менее достоверные реконструкции отмечены дополнительно знаком «?».

Значения буддийских и других религиозных терминов из индийских и иранских языков даются в соответствии с контекстом древнетюркского памятника.

Для тюркских слов, являющихся переводом буддийских или иных терминов, приводятся со знаком = санскритские эквиваленты, например: *altı atqanūlar, altı atqaq* *рел.* шесть чувственных элементов (*букв.* шесть оков, = *скр.* *viṣaya*). Имена и термины индийского и иранского происхождения в русских переводах примеров приводятся в той транскрипции, которой придерживаются издатели соответствующего памятника, или даются в тюркском фонетическом облике.

Для слов китайского происхождения указываются иероглифическое написание соответствующего китайского слова; русская практическая транскрипция его современного произношения; произношение его в северо-западном диалекте китайского языка IX в. н. э. согласно реконструкциям Ло Чан-пэя;¹ в отдельных случаях, если это необходимо, также произношение VI—VII вв. н. э. согласно реконструкциям Ли Жуна,² вводимое знаком <. В транскрипцию Ло Чан-пэя внесен ряд изменений, носящих в основном технический характер. Так, вместо *tɛ, ɛ, dz, z, nɛ* употребляются соответственно *č, š, ž, ž, nd*; знак *ŋ* заменяется на *m, l* на *g*. Придыхание при глухих согласных обозначается буквой *h*, при звонких опускается. Звук, который Ло Чан-пэй обозначает знаком *ř*, передается через *ʀ*, так как в иностранных транскрипциях китайских слов он либо отражается в виде *ŋ*, либо опускается. Кроме того, везде опущен редуцированный гласный *ə* после *i* (т. е. пишется *iŋ* вместо *iəŋ* и т. п.) и промежуточный лабиализованный гласный после губно-губных и губно-зубных согласных (т. е. после этих согласных пишется *a* вместо *ua* и *a* вместо *uə*). В реконструкциях Ли Жуна знак *â* заменен на *a*. Тон нигде не указывается.

Для некоторых заимствованных слов указывается только язык — источник заимствования, например **XA** [*<скр.?*]. Для отдельных древнетюркских слов указан первоначальный язык — источник заимствования, например **JAFA** [*a. يَافَثُ <др.-евр.*].

¹ 羅常培。唐五代西北方音。上海，中華民國二十二年（1933）。

² 李榮。切韻音系。北京，一九五二年。

После заглавных слов и этимологических справок (для заимствованных слов) следуют русские переводы заглавных слов, в необходимых случаях сопровождаемые специальными пометами (*рел.*, *астр.*, *бот.* и т. п.) и пояснениями. Русские переводы набраны прямым шрифтом, пометы и пояснения — курсивом.

Разные значения древнетюркских заглавных слов подаются отдельно и помечаются арабскими цифрами. Близкие между собой значения могут быть отделены точкой с запятой.

Категориально-грамматическая отнесенность лексемы к существительному, прилагательному и наречию (т. е. одновременно к двум или трем названным категориям) раскрывается либо подачей в отдельных значениях, иногда с пометами *в знач. сущ.*, *в знач. прил.* и т. д., либо, при недостаточном количестве подтвердительных цитат, подачей в одном значении с разделением конвертивных значений точкой с запятой.

Особо отмечаются также случаи служебного функционирования слов, они подаются в качестве отдельного значения с пометой *в служ. знач.* после всех других значений.

Вторичные глагольные основы снабжаются соответствующими пометами, например: *АҶСА- желат. от АҶ- I...; АҶTUR- побуд. от аҶ- I...;* во многих случаях перевод таких глаголов при заглавном слове не дается из-за трудностей стилистического характера; перевод обязателен лишь в случае полисемии производного глагола.

За переводом и толкованием следует иллюстративная часть: на каждое из значений приводятся примеры — отдельные предложения или словосочетания — из различных памятников с переводом на русский язык. При переводе цитат, так же как и при определении значений слов, составители стремились, по возможности, использовать все доступные издания памятников, особенно при наличии разночтений или неясностей в их текстах. Иногда в ходе составления словаря в результате исследовательской работы рождалось новое прочтение какого-либо места памятника. Такое новое прочтение может быть **только авторским** и не должно приниматься на первых порах как единственно правильное. Поэтому в ДТС переводы цитат из древнетюркских памятников у различных составителей могут звучать по-разному. Последнее в немалой степени объясняется еще и тем, что переводом преследовалась цель отразить лексическое своеобразие заглавного для словарной статьи древнетюркского слова, достижимое лишь с помощью стилистико-словесного варьирования русского перевода.

В случаях, когда требования стиля не позволяют в русском переводе отразить внутреннюю форму или особенности, характерные для сочетаемости древнетюркских слов, тогда рядом со свободно переводимыми словами даются в круглых скобках соответствующие пояснения, буквальные переводы или варианты переводов с пометами: *букв.*, *или*, *т. е.* и знака ~.

Ввиду отрывочности цитат в русский перевод могут добавляться в квадратных скобках отдельные слова, подсказываемые контекстом и необходимые для полной осмысленности фразы на русском языке. В русском переводе цитат, которые представляют собой часть тюркского предложения, заканчивающуюся однородным сказуемым в форме деепричастия или в другой неличной форме, может быть употреблена личная глагольная форма.

После цитаты (а в случае отсутствия ее — после значения, толкования или пояснения к заглавному слову) в круглых скобках дается адрес слова. В адрес входит условное сокращенное обозначение древнетюркского памятника, из которого взята цитата; указание на список, раздел, главу, том

и т. п., а также страницу и строку памятника или определенного издания памятника. При расшифровке адреса в каждом конкретном случае следует обращаться к «Списку источников».

В условных наименованиях памятников русские обозначения набраны прямым, латинские — курсивным шрифтами.

Многочисленные устойчивые словосочетания даются отдельно за знаком ◊ полужирным строчным шрифтом. Исключение составляют случаи, когда заглавное слово встречается только в подобных словосочетаниях. Тогда после заглавного слова стоит двоеточие, далее приводится устойчивое словосочетание, затем перевод, при необходимости — пометы и пояснения. Например:

AQİNDİ: *aqīndi suv* проточная вода (МК I 140).

В разряд парных словосочетаний с пометой *парн.* отнесены в ДТС в большинстве случаев устойчивые для текстов употребления синонимов. Обычно таких синонимов — два, реже — три. Последний случай можно рассматривать как соединение парного словосочетания с новым синонимом.

В настоящем Словаре принято правило описания устойчивых словосочетаний в статье на первое слово. Это же словосочетание может быть отмечено в статьях на второй и т. д. элемент сочетания с отсылкой на словарную статью по первому слову:

AṬTARİL- *страд. от aṭtar-* . . . .

◊ *aṭtarİL- toṅtarİL-* *парн.* перевертываться. . . .

TOṅTARİL-: *aṭtarİL- toṅtarİL-* *см. aṭtarİL-*

Если с заглавным словом соотносимы по законам межтюркских фонетических соответствий другие слова, вошедшие в ДТС, то на них дается отсылка в специальном справочном абзаце, отмечаемом знаком ◊, с пометой *Ср.*, например:

ADAQ I 1. нога. . . .

. . . . .

◊ *Ср. aḏaq, ajaq.*

Недостаточная исследованность лексики древних тюркских языков не могла не отразиться на полноте и законченности разработки значений многих слов, включенных в корпус ДТС. Поэтому в ряде случаев используется вопросительный знак, который указывает на то, что принятое значение древнетюркского слова не представляется бесспорным.

Знаком вопроса (?) отмечаются также отдельные места в переводе цитаты, осмысление которых затруднено или невозможно, в силу неизвестности древних реалий, понятий, при лапидарности соответствующей части текста и т. п.

При определении значений слов составители ДТС учитывали переводы древнетюркских текстов на русский, немецкий, французский, английский и турецкий языки, выполненные при издании памятников. Составители пользовались многочисленными глоссариями, приложенными к изданиям памятников, а также глоссарием в *Alttürkische Grammatik* А. Габен и большим незавершенным рукописным Уйгуро-немецким словарем В. В. Радлова. Помимо этого, были привлечены материалы по лексике тюркских языков среднего периода (начиная с XIII в.) и современным языкам, отраженные в многочисленных словарях, в частности в таких, как Сравнительный словарь турецко-татарских наречий Л. Э. Будагова, Опыт

словаря тюркских наречий В. В. Радлова, Словарь якутского языка Э. К. Пекарского, Киргизско-русский словарь К. К. Юдахина и многие другие. Составители учитывали также разработки по древнетюркской лексике в ряде специальных работ советских и зарубежных тюркологов (А. Н. Самойловича, С. Е. Малова, А. К. Боровкова, А. Н. Кононова, Э. В. Севортыяна, Ю. Немета, Г. И. Рамстедта, А. Зайончковского, Дж. Клосона и др.).

Основными источниками при установлении семантики древнетюркской лексики, естественно, послужили сами древнетюркские письменные памятники. На их текстах, в особенности на текстах таких больших по объему памятников, как «Qutadū bilig», сутра «Suvarṇarabhāsa» и ряде других, были проверены и уточнены значения древнетюркских лексем, установлены новые значения, а также было выявлено значительное число новых лексем, не зафиксированных в древнетюркских глоссариях и не известных по словарям современных тюркских языков.

Графическая передача древнетюркского материала в ДТС. Слова, зафиксированные в древнетюркских памятниках в различных графических системах, передаются в ДТС алфавитом из 56 букв (23 латинских, 4 греческих буквы, 27 латинских букв с диакритическими знаками, 2 диакритических знака-буквы). Большинство знаков, применяемых в алфавите ДТС, использовалось ранее при издании древнетюркских памятников.

Графическая передача слов, зафиксированных в древних системах письма, средствами современных, и потому более доступных и удобных для пользования, алфавитов (например, алфавитом на основе латиницы или кириллицы) — дело обычное в лексикографии.

Система такой современной графической передачи звукового облика слов древних языков, в том числе и графическая передача в ДТС, должна строиться на принципах транслитерации — побуквенном отображении — оригинальных написаний.

Отсутствие данных, во-первых, о фонетических особенностях отдельных звуков, во-вторых, о признаках, лежавших в основе фонематических систем древнетюркских языков, не дает возможности воссоздать живую речь древних тюрков и передать тексты памятников в точной фонетической или фонематической транскрипции. Например, в алфавите ДТС использованы буквы, обозначающие латинские звонкие и глухие согласные. Но это не значит, что для звуковых систем всех древнетюркских языков характерна оппозиция именно звонких / глухих, а не сильных / слабых, или придыхательных / не придыхательных, или долгих / кратких согласных. Каждая из названных оппозиций зафиксирована в том или ином современном тюркском языке, поэтому весьма вероятно, что и в древнетюркских языках существовали все или некоторые упомянутые оппозиции согласных. Точно так же употребление в алфавите ДТС девяти букв для гласных: пяти основных (a, e, i, o, u) и четырех с надстрочным диакритическим знаком-«умляутом» (ä, ī, ö, ü) — или восемнадцати, если учесть диакритический знак долготы, — не говорит еще о существовании во всех древнетюркских языках девяти (resp. восемнадцати) гласных фонем.

С другой стороны, транслитерация в тюркологических изданиях и в настоящем Словаре не есть транслитерация абсолютно последовательного типа, когда определенному знаку оригинала соответствует только одна определенная буква передающего алфавита. Например, принято, что знак ۉ (или ۉ) в начале слов) в арабской графике передает четыре гласных o, ö, u, ü (не считая согласного v для ۉ). Тем самым как бы производится фонологическая реконструкция: языку каждого памятника приписывается

четыре (а не иное количество) гласных огубленных фонемы. То же самое можно сказать и о воспроизведении консонантизма древнетюркских языков. Например в ДТС принята передача начальных согласных в большинстве исконно тюркских слов буквами *b*, *č*, *t*, *q* (*k*), в конце слова употребляются буквы *p*, *č*, *t*, *q* (*k*), а в середине слова в одинаковом окружении могут употребляться *p* и *b*, *č* и *ž*, *t* и *d*, *q* и *γ*. Предполагается, что такое употребление двух типов букв для согласных в инлауте обусловлено наличием фонематического противопоставления (о чем свидетельствуют данные некоторых древнетюркских письменностей), хотя сам характер корреляции — сила/слабость или глухость/звонкость и т. п. — остается не установленным, и поэтому фонологическая интерпретация в этом случае носит частичный характер.

Своеобразный сплав транслитерации и фонематической транскрипции (его условно можно было бы назвать трансграфией, а слова в передаче трансграфией — трансграммами) сложился в тюркологии исторически и объясняется особенностями древнетюркских графических систем — наличием одного знака для нескольких фонем и нескольких знаков для одной фонемы. В многочисленных изданиях памятников отдельные элементы трансграфии варьировались. Составители ДТС сочли необходимым следовать вышеизложенным принципам графической передачи. На степень отражения в ДТС тех или иных графических особенностей оказали свое влияние технические возможности применения большего числа букв и диакритических знаков и стремление к компактной подаче лексического материала. Последнее обстоятельство связано с необходимостью свести в одну словарную статью материалы памятников различных систем письма и различных письменных традиций.

Знаки алфавита ДТС позволяют отразить многие существенные графические особенности написания слов в различных системах письма, употреблявшихся древними тюрками, и по облику трансграммы исследователь может восстановить частично или полностью оригинальное начертание.

Ниже приводятся таблицы знаков алфавита ДТС и соответствующие им знаки древнетюркских систем письма: орхоно-енисейской, арабской, уйгурской и манихейской. Знаки соседних колонок не следует считать эквивалентными, например, знак под № 29 — о соответствует знаку *و* в арабском письме и знаку *و* в орхоно-енисейском, но это не значит, что *و* и *و* эквивалентны, так как *و* передает помимо других звуков согласный *v* (см. № 47), тогда как *و* не передает этого согласного.

Алфавит ДТС сохраняет общий порядок латинского алфавита. Латинские буквы с диакритическими знаками и измененным дуктусом следуют за соответствующими им по дуктусу латинскими буквами, а греческие буквы *δ*, *γ*, *θ* следуют соответственно за *d*, *g*, *t*.

Гласные буквы с диакритическим знаком долготы условно не имеют своего алфавитного места, т. е., например, статья с заглавным словом **jūl** следует непосредственно после статьи и заглавным словом **jul**.

Гласные и согласные буквы с диакритическим знаком подстрочной точкой (кроме буквы *h*, являющейся самостоятельной буквой) также не имеют своего алфавитного места и в ДТС используются только в цитатах.

Верхние запятые „'“ и „'“ эквивалентны соответственно „хамзе“ (ء) и „айну“ (ة), условно приравнены к диакритическим знакам сопровождающих их букв и не имеют своего алфавитного места, т. е., например, статья с заглавным словом 'ad следует непосредственно после статьи с заглавным словом ad.

	Буквы алфавита ДТС	Орхоно-енисейские знаки	Арабские знаки	Уйгурские знаки
1	a	↵ 1	آ آ	𐰇 𐰆 𐰅
2	ā	—	آ	—
3	ä	↵ 1	آ	𐰇 𐰆 𐰅
4	ā	—	—	—
5	b	⊘ ⊘ ⊘	ب	و ما
6	č	λ γ	ج ج	چ چ
7	d	⊘ ⊘ x	(ض) د	د د
8	ḍ	—	—	ط ط
9	ð	—	ذ	—
10	e	1 1	ای ای	𐰇 𐰆
11	ē	⊘ 1 ↵	آ	𐰇 𐰆
12	ē	—	ای آ	—
13	f	—	ف	ف ف
14	g	ε	ك ك	و سا
15	γ	⊘ ⊘ ⊘	غ	𐰇 𐰆 𐰅 𐰄
16	h	—	ه	—
17	ḥ	—	ح	—
18	i	1 1	ای ای	𐰇 𐰆
19	ī	—	ای ای	𐰇 𐰆
20	ī	1 1	ای ای	𐰇 𐰆
21	ī	—	ای ای	𐰇 𐰆
22	j	D 9	ی	د د
23	ī	3 ε	—	—
24	k	⊘ γ ⊘ B	ك ك	و سا
25	l	↵ γ	ل	ل ل
26	m	⊘ ⊘	م	م م

	Буквы алфавита ДТС	Орхоно-енисейские знаки	Арабские знаки	Уйгурские знаки
27	n	ᠨ ᠨ ᠨ	ن	ن
28	ŋ	ᠨ ᠨ	ش نك	ش نك
29	o	ᠮ	أو - و	او - و
30	ō	—	—	—
31	ö	ᠨ ᠨ	أو - و	او - و
32	ō̄	—	—	—
33	p	ᠮ	پ ب	پ ب
34	q	ᠨ ᠨ ᠨ	ق	ق
35	r	ᠨ ᠨ	ر	ر
36	s	ᠨ ᠨ	س ص	س ص
37	ś	ᠨ ᠨ	—	—
38	š	ᠨ ᠨ ᠨ	ش	ش
39	ṣ	ᠨ ᠨ	—	—
40	t	ᠨ ᠨ ᠨ	ة ط ت	ة ط ت
41	t̄	—	—	—
42	ṭ	—	ت	ت
43	u	ᠮ	أو - و	او - و
44	ū	—	—	—
45	ü	ᠨ ᠨ	أو - و	او - و
46	ū̄	—	—	—
47	v	—	ف و ف	ف و ف
48	w	см. 47	см. 47	см. 47
49	χ	—	خ	خ
50	z	ᠨ ᠨ ᠨ	ض ز ظ	ض ز ظ
51	z̄	—	—	—
52	ž	—	ژ	ژ
53	ž̄	—	—	—
54	ž̇	—	ج	ج
55	ʻ	—	ء	—
56	ˆ	—	ع	—

	Буквы алфавита ДТС	Манихейские знаки		Буквы алфавита ДТС	Манихейские знаки
1	a	𐎠𐎡𐎢	29	o	𐎠𐎡
2	ā	—	30	ō	—
3	ä	𐎡	31	ö	𐎠𐎡𐎢
4	ā̄	—	32	ō̄	—
5	b	𐎠𐎡	33	p	𐎠𐎡𐎢
6	ǵ	𐎡𐎢	34	q	𐎠𐎡𐎢
7	d	𐎡	35	r	𐎠𐎡
8	ḏ	—	36	s	𐎠𐎡
9	ḍ	𐎡	37	s̄	—
10	e	—	38	š	𐎠
11	ē	𐎡	39	š̄	—
12	ē	—	40	t	𐎠
13	f	𐎠𐎡𐎢	41	t̄	—
14	g	𐎠𐎡𐎢	42	ʃ	—
15	γ	𐎠𐎡𐎢	43	u	𐎠𐎡
16	h	𐎠𐎡	44	ū	—
17	ḥ	—	45	ü	𐎠𐎡𐎢
18	i	𐎠𐎡	46	ū̄	—
19	ī	—	47	v	𐎠
20	ï	𐎠𐎡	48	w	см. 47
21	ï̄	—	49	x	𐎠𐎡
22	j	·	50	z	𐎠
23	ĵ	—	51	z̄	—
24	k	𐎠𐎡	52	ž	𐎠
25	l	𐎠𐎡	53	ž̄	—
26	m	𐎠𐎡	54	ž̄̄	𐎡
27	n	𐎠𐎡	55	·	—
28	ŋ	𐎡	56	·	—

Несколько знаков орхоно-енисейской графики в ДТС передаются сочетанием двух букв каждая: **M** — lt, **ʒ** — nč, **⊙** — nt.

Буквы **đ, ę, ś, š, ʦ, z, ž** используются только в цитатах, где они употребляются наряду с **d, e, s, š, t, z, ž** и где функции между этими двумя рядами букв распределены так, как это указано в таблице. В словах, набранных полужирным шрифтом (заглавных и подзаглавных), из перечисленных букв употребляются только буквы без точек, поэтому графические особенности написания слов здесь оказываются неотображенными. Графические особенности не отображены также в цитатах из тех памятников, для которых составители не располагали факсимильными или точными транслитерационными изданиями.

Буква **e** (**e**) встречается только в первых слогах слов, там, где для памятников отмечено колебание в написании **e ~ i** („элифа“ или „фатхи“ и „йайа“). Как видно из таблицы, буква **e** в цитатах указывает на написание с „элифом“, „фатхой“ или на пропуск гласного. Буква **ä** употребляется в первых слогах в словах со стабильным написанием „элифа“ и во всех непервых слогах.

В качестве заглавных слов приведены встречающиеся во многих изданиях древнетюркских памятников их написания с буквой **W** с обязательной отсылкой *см.* на слова, которые графически передаются с буквой **V** и имеют соответствующую разработку.